

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДЕЛОВОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Активное развитие международных контактов между Россией и Китаем в настоящее время определяет взаимный интерес к изучению языков этих стран. Все более актуальными и интересными для современных читателей становятся зарубежные публикации.

Изучение публицистического стиля китайского языка является важным направлением современной китаистики. Начиная с 1978 г. – со времени начала проведения политики реформ и открытости, информационная индустрия Китая получила большое развитие как в количественном, так и в качественном плане. На сегодняшний день в Китае издаются 2100 наименований газет (в 11 раз больше показателя 1978 г.) общим тиражом 35 млрд. экземпляров, свыше 8,8 тыс. наименований других видов периодических изданий (в 9 раз больше, чем в 1978 г.) общим тиражом более 10 млрд. экземпляров, вещают более 290 радиостанций, 450 телестудий, функционируют 2 информационных агентства (из доклада начальника Пресс-канцелярии Госсовета КНР Чжао Цичжэна 22 августа 2005 г. в Москве на семинаре «Состояние и роль средств массовой информации в Китае и России»: по материалам Китайского информационного Интернет-центра). Общественные трансформации, как в зеркале, отражаются в языке. Язык международных отношений в большей степени, чем все остальные стили, воспринимает эти изменения.

Перевод текстов языка международных отношений отражает развитие иностранного языка и все трансформации в нем. Именно адекватный перевод текстов подобной сферы поможет наиболее детально увидеть изменения в общественной жизни Китая и китайском языке. Особенности китайского и русского языков международных отношений в контексте публицистического стиля во многом схожи.

В настоящей статье мы рассмотрим основные лексико-грамматические особенности китайских текстов языка международных отношений и попытаемся сопоставить их с особенностями русских текстов.

В русских текстах языка международных отношений многочисленны примеры употребления так называемой публицистической фразеологии, позволяющей быстро и точно давать информацию: мирное наступление, сокращение вооружений, локальные споры, сила диктата, президентская кампания, механизмы торможения, позитивные перемены, межгосударственное соглашение, пакет предложений, вопросы безопасности, пути прогресса, политический авангард, ратификация договора и др.

Подобные фразеологизмы часто употребляются не в их обычной языковой форме с присущим им значением. Введение в текст намеренно искаженных фразеологизмов, как правило, обусловлено стремлением журналистов усилить экспрессивную окраску речи. В рамках данной терминосферы много

таких слов и словосочетаний, которые выступают как эмоционально окрашенные только в переносном значении. Например, такие слова как «шаги, сигнал, стряпня, школа, пакет» в прямом значении (тихие шаги, сигнал тревоги, домашняя стряпня, знание школы, пакет молока) не имеют никакой окраски. В переносном же значении (практические шаги, сигнал с предприятия, националистическая стряпня, школа выживания, пакет мирных предложений) эти слова приобретают экспрессивные оттенки. Как публицистические метафоры в текстах языка международных отношений широко используются термины из области науки: атмосфера (атмосфера доверия), уровень (переговоры на уровне послов), позитивный (позитивные результаты), закулисный (закулисные переговоры); строй (ввести в строй), фронт (фронт борьбы), курс (новый политический курс), тур (очередной тур переговоров) и т.д.

К числу наиболее употребительных штампов в китайском языке можно отнести такие метафорические штампы, как: 为...奠定基础 ‘заложить фундамент для’, 对(为)...作出责任 ‘внести вклад в...’ и др., а также устойчивые выражения типа 提供机遇 ‘предоставить возможность’, 遵循规定 ‘следовать правилам’, 达成共识 ‘достичь взаимопонимания’ и т.д.

Интересно употребление в общественно-политическом тексте чэньюев (фразеологических сращений) и политических лозунгов, которые построены по правилам грамматики древнего языка. Например: 与时值进 ‘идти в ногу со временем’, 强国之路 – ‘путь для создания сильного государства’ и др.

По терминологии А. А. Щукина, «Современная китайская аббревиация – сжатая форма китайской лексики, позволяющая путем упрощения, сокращения и/или обобщения некоторую её часть (включая имена собственные) трансформировать в новую лексику» [3, с. 7]. Такой продуктивный способ образования новой лексики, безусловно, обогащает современный язык китайской прессы.

Способы создания сокращений в китайском языке весьма разнообразны. Наиболее распространенным является преобразование в двусложные модели из более многосложных (科学技术 в 科技 ‘наука и техника’, 中俄两国 из 中国俄罗斯两国 ‘Китай и Россия – два государства’, 安理会 из 联合国安全理事会 ‘Совет безопасности ООН’, 财经 из 财政经济 ‘экономика и финансы’, 一带一路 «Один пояс – один путь» из “丝绸之路经济带” и “21世纪海上丝绸之路” «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»). Требуют отдельного внимания термины иноязычного происхождения, без употребления которых невозможно представить современную прессу. Иногда такие термины или их часть записываются латиницей (WTO – Всемирная Торговая Организация, АТМ 机 – банкомат), иногда используется транскрипция (因特网 ‘Интернет-сеть’) или сокращенный перевод (网址 ‘Интернет-страница’, 网友 ‘пользователь Интернета’).

Экспрессивность выражения, к примеру, достигается широким использованием, с одной стороны, высокой книжной лексики (дерзание, долг, отчизна, Отечество, претворение, чаяния, миссия, зиждется, возвестить, священный, вдохновенный), особенно употребительной в газетах прошлых лет, с другой – разговорной и просторечной (шумиха, грызня, молодчик, отщепенцы, крикливый, оголтелый и т.д.) [там же, с. 191].

Языковые стандарты, используемые в публичных выступлениях, по мнению ряда исследователей, следует отличать от речевых штампов: «стандарт ... не вызывает негативного отношения, так как обладает четкой семантикой и экономно выражает мысль, способствуя скорости передачи информации» [2]. По мнению И. Б. Голуб, речевые штампы избавляют говорящего от необходимости искать нужные, точные слова. Они как правило, ничего не вносят в содержание высказывания, а лишь засоряют речь, исключение выделенных слов ничего не изменит в информации. [2, с. 74].

Однако языковые стандарты языка международных отношений вследствие различных причин (немотивированного включения в зоны коммуникации, длительного частотного употребления и др.) могут превращаться в речевые штампы. Это, как правило, связано с потерей стандартными формулами ясной и точной семантики, экспрессивно-оценочных качеств, с перемещением в необычные для них зоны коммуникации, например: горячая поддержка, живой отклик, резкая критика прозвучала в адрес..., в целях распространения рентабельность предприятий, наведение элементарного порядка и т.п.

Среди речевых штампов, возникших вследствие влияния официально-делового стиля, выделяют, прежде всего, шаблонные обороты речи: на данном этапе, в данный отрезок времени, на сегодняшний день, подчеркнул со всей остротой и т.п. В данный отрезок времени трудное положение сложилось с ликвидацией задолженности предприятиям-поставщикам; В настоящее время взята под неослабный контроль выплата заработной платы горнякам и т.д. [там же, с. 74].

К речевым штампам относят также универсальные слова, которые «используются в самых различных, часто слишком широких, неопределенных значениях (вопрос, мероприятие, ряд, проводить, разворачивать, отдельный, определенный и т.п.). Например, существительное вопрос, выступая как универсальное слово, никогда не значит то, о чем спрашивают (Особо важное значение имеют вопросы питания в первые 10–12 дней; Большого внимания заслуживают вопросы своевременного сбора налогов с предприятий и коммерческих структур). В таких случаях указанные слова можно безболезненно исключить из текста (ср.: Особо важное значение имеет питание в первые 10–12 дней; Нужно своевременно собирать налоги с предприятий и коммерческих структур)» [1, с. 135].

Среди общих особенностей, характерных не только для русского и китайского, но и для других языков мира, необходимо отметить употребление элементов, которые можно было бы назвать в некоторых случаях «избыточными». К числу таких элементов относят обобщающие слова и полужнаменательные глаголы. Обобщающие слова (иногда их называют универсальными), по определению К. И. Былинского, «это такие существительные, которые употребляются в самых неопределенных общих значениях и служат своеобразными заменителями слов, имеющих значение точное» [1, с. 135]. К числу обобщающих слов можно отнести существительные проблема, вопрос, задача, способ, курс, тенденции, цель, обстоятельство, явление и т.п.

Например, в следующем предложении на китайском языке «избыточным» можно назвать слово *проблема*: 积极创造就业机会, 避免高失业问题。

[Необходимо] активно создавать условия для трудоустройства, избегать проблем высокой безработицы (вместо: избегать высокой безработицы).

Однако в китайском газетном тексте иногда употребление обобщающих слов и полуслужебных глаголов синтаксически оправдано, и такие слова в этих случаях нельзя опустить.

Еще одной особенностью общественно-политической и деловой публицистики считают стилистическое использование конструкций с полужаменательными глаголами и именем от знаменательного глагола. Например, вместо того, чтобы написать *повлиять на...* будет написано *оказать влияние*, вместо *перестроить*, *реорганизовать* будет написано *осуществить перестройку*, *реорганизацию* и т.д.

В лингвистической литературе на китайском языке для обозначения указанных слов используют также термины «глаголы-проводники», «формальные» и даже «марионеточные» глаголы [4, с. 178].

Так, в следующем предложении выражение *осуществить реформирование* можно заменить на *реформировать*: *唯有进行产权改革才能使政府的两种职能分开。只有实现改革才能使政府的两种职能分开。只有实现改革才能使政府的两种职能分开。* (вместо: *只有实现改革才能使政府的两种职能分开*...).

Использование элементов древнекитайского языка подчеркивает книжный характер китайского публицистического стиля и является основной отличительной особенностью китайской публицистики.

К элементам вэньяня, появляющимся в политико-экономических текстах китайской периодики, прежде всего, относятся служебные слова, конструкции с глаголами и служебными словами, чэньюи (фразеологические сращения), политические лозунги. В основном, в газетных текстах используются такие служебные слова вэньяня, как предлоги 为 *wèi*, 以 *yǐ*, 于 *yú*, 自 *zì*, союзы 而 *ér*, 则 *zé*, частица 之 *zhī* и др. во многих случаях эти служебные слова сохраняют свое значение, пришедшее из древнекитайского языка.

например, следующее предложение почти полностью состоит из элементов древнекитайского языка:

凡青史留名者，莫不与其善于把握自己有关。Что касается [всех тех], кто вписал свои имена в аналы истории, то не было [случая], чтобы [это] не было связано с тем, что они хорошо умели владеть собой.

В первой части предложения 凡 – местоимение ‘всякий, кто’, 者 – субстантиватор, 史留名者 – устойчивое образное выражение на вэньяне с общим значением прославиться (т.е. чэньюй), во второй части предложения такие слова как 莫 отрицательное местоимение никто, ничто 与 предлог с, притяжательное местоимение, а также конструкция 善于 ‘хорошо владеть чем-то...’ тоже пришли из древнекитайского.

Таким образом, тексты языка международных отношений обильно насыщены специальными терминами, связанными с политической и государственной жизнью. При этом полноценный перевод материала помимо фактически точной передачи содержания должен донести до читателя и все эмоциональные элементы, заключенные в подлиннике, так же как и его политическую направленность.

Какими бы противоречивыми ни были требования, предъявляемые к переводу, нельзя не признать, что данный процесс является целенаправленной деятельностью, отвечающей определенным оценочным критериям. Одним из требований, издавна выдвигаемых теорией и практикой переводческой деятельности, является требование эквивалентности текстов – исходного и конечного. Эквивалентности придавалось решающее значение в теоретическом описании перевода и выявлении его сущности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Былинский, К. И.* Язык газеты. Избранные работы / К. И. Былинский. – М. : МГУ, 1996. – 34 с.
2. *Голуб, И. Б.* Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 2006. – 448 с.
3. *Щукин, А. А.* Современная китайская аббревиатура : справочник / А. А. Щукин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2004. – 78 с.
4. 陈光晶. 汉语词法论. — 上海: 学林出版社, 2001. — 304 页. = Чэнь, Гуанцзин. Морфология китайского языка / Чэнь Гуанцзин. – Шанхай : Издательство «Сюэлинь», 2001. – 304 с.